

Глава 09. В фильме о печальном взрослении всегда идёт речь о борьбе за девочку

Ду Янь сделал это намеренно. Он был очень уверен в характере Хэ Цзиня и проявил немного надменности. Всего лишь небольшой толчок, и подросток взорвётся.

Отношения между ним и этим племянником никогда не были гармоничными, но теперь Хэ Цзинь подавил свою гордость и сделал такую лестную вещь. Если Ду Янь проявит неблагодарность, Хэ Цзинь обязательно развернётся и уйдёт. Он больше не взглянет на своего недобросовестного дядю.

План был отличный. Ду Янь немного волновался, что у Хэ Цзиня молоко разорвётся в руке из-за гнева, и если оно прольётся на него, как ему отреагировать, чтобы соответствовать характеру ОКР Девы.

Хэ Цзинь пошевелился, и Ду Янь неосознанно напряг спину. К счастью, он был достаточно спокоен, и выражение его лица оставалось таким же спокойным, как всегда.

Неожиданно Хэ Цзинь, который мог взорваться от одного толчка, придвинул стул к кровати и показал серьёзное выражение лица.

- Дядя... дядя...

Хэ Цзинь чувствовал себя очень неловко, а Ду Янь был шокирован. Это был первый раз, когда Хэ Цзинь назвал его дядей. Ему даже захотелось выглянуть в окно, чтобы определить, спит он или нет.

Это не так, это всегда был сон...

Ду Янь всё ещё был шокирован тем, что Хэ Цзинь назвал его «дядей», и терялся в различных догадках. Но с точки зрения Хэ Цзиня, выражение лица Ду Яня оставалось таким же холодным, как и прежде, и его выражение не изменилось из-за его слов.

Отношение Ду Яня заставило Хэ Цзиня мгновенно успокоиться:

- Дядя, давай поговорим.

Ду Янь пришёл в себя и кивнул:

- Говори.

Хэ Цзинь сразу перешёл к делу:

- Ты что-то имеешь против меня?

Ду Янь мгновение не мог понять, что имел в виду Хэ Цзинь:

- Почему ты спрашиваешь?

- Потому что каждый раз, когда ты видишь меня, ты делаешь резкие замечания и ни разу не сказал мне хорошего слова, - Хэ Цзинь немного подумал, а затем добавил: - Я чувствую, что когда ты разговариваешь с Фан Сянсян, это по-другому.

Было ли это ревностью?

Сердце Ду Яня немного потеряло дар речи. Для него Фан Сянсян была ребёнком. Каким бы сумасшедшим он ни был, он никогда не взглянет на шестнадцатилетнюю старшеклассницу. Она также являлась судьбоносным партнёром Хэ Цзиня.

Ду Янь здесь, чтобы быть злодеем, но не в таком сюжете, где злодей контратаковал и схватил женщину, которая понравилась главному герою.

Хэ Цзинь всё ещё серьёзно ждал ответа Ду Яня. В то короткое время, что Ду Янь не был занят работой, он также думал о том, чтобы привести в порядок учёбу Хэ Цзиня.

Хотя Хэ Цзинь был только на первом году старшей школы, у него была плохая база. Если бы сейчас он не работал усердно, чтобы добиться прогресса, то Ду Янь, вероятно, мог бы догадаться, что во время вступительного экзамена он провалится, как и его признание.

Теперь, когда Хэ Цзинь упомянул об этом, Ду Янь подумал, что это хорошая возможность.

Мысли Ду Яня вращались очень быстро, и он сразу же придумал ответ:

- Я просто восхищаюсь Фан Сянсян, таким ребёнком.

Брови Хэ Цзиня сразу же поднялись, явно не убеждённый:

- Почему?

«.....» Ду Янь редко терял дар речи. Похоже, Хэ Цзинь действительно чувствовал, что с ним всё в порядке.

- Я вспомнил, что на церемонии открытия Фан Сянсян вышла на сцену как лучшая ученица во время вступительного экзамена в старшую школу, - продолжил Ду Янь.

- Из-за этого? Первая на вступительных экзаменах в школу? И поэтому ты уделяешь больше внимания?

- Какой родитель не любит детей с хорошими оценками?

- Разве? Это просто сдача экзамена? Такая простая вещь.

- О? - Ду Янь взглянул на Хэ Цзиня с предельной сдержанностью. Этот человек, чей балл на вступительных экзаменах в школу был таким низким, был довольно бесстыдным.

Чувствуя презрение со стороны Ду Яня, Хэ Цзинь, наконец, не мог не взорваться:

- Разве это не просто экзамен? Кто его боится?! Ты увидишь, когда я войду в сотню лучших на ежемесячном экзамене.

- Трудность слишком велика. Лучше посмотреть свой выпускной экзамен.

Ду Янь был очень благоразумен. До ежемесячного экзамена оставалось ещё несколько недель. Согласно замыслу Хэ Цзиня, желание попасть в сотню лучших на своём году было просто мечтой.

«.....» Молодое сердце Хэ Цзиня снова разбилось на куски.

Ду Янь увидел, что он задумался, и больше не терял времени зря. Он встал и вышел за дверь:

- Ты должен вернуться в класс.

- Подожди, я провожу тебя. - Хэ Цзинь встал и хотел погнаться за ним, но едва не столкнулся с кем-то, когда добрался до двери.

Школьный врач вошёл в комнату здоровья с девушкой на руках, за ней шла взволнованная девушка.

Школьный врач прямо обратился к Хэ Цзиню:

- Хэ Цзинь, мальчик, беги быстро и купи еды в столовой.

Хэ Цзинь увидел, что знает девушку, которую положили на кровать. Если это была не Фан Сянсян, то кто ещё это мог быть?

- Что с ней? - спросил Хэ Цзинь.

- Низкое кровяное давление, вероятно, потому, что она не завтракала, и только что почувствовал головокружение от упражнений.

- О, дайте это, чтобы она поела. - Хэ Цзинь сунул молоко и хлеб в руки девушке, которая вошла следом, а затем поспешно выбежал.

Сюжетный момент, о котором беспокоился Ду Янь, был завершен таким закрученным образом. Пакет молока с температурой тела Хэ Цзиня наконец попал в живот Фан Сянсян.

С тех пор, как в последний раз Хэ Цзинь сделал заявление перед Ду Янем, он ждал, когда же подросток придёт к нему и попросит наставника.

Ду Янь не хотел усложнять жизнь Хэ Цзиню, но он знал его характер. Если Хэ Цзинь не проявит инициативу, чтобы попросить, и насильно нанять для него репетитора, у Хэ Цзиня, вероятно, будет сотня способов разозлить наставника и заставить его уйти в отставку.

Почти полмесяца Ду Янь почти каждый день ходил домой.

В южной части города, где располагалась ветвь Се, Ду Янь в основном бегал повсюду и, наконец, закончил свои ежедневные официальные рабочие дни.

Хотя работа по-прежнему была загружена, но уже не так, как раньше. Ду Янь также

сознательно обратил внимание на сочетание работы и отдыха после того, как в прошлый раз потерял сознание от усталости в школе Хэ Цзиня.

Потому что он обнаружил, что этот мир сновидений можно рассматривать как другой реальный мир для сновидца. Если он слишком устанет, возможна и внезапная смерть.

Если бы он внезапно умер, то его, очевидно, выкинуло бы из сна, и у него не осталось бы энергии сна, которую он мог бы съесть.

Подумав об этой возможности, Ду Янь решил действовать осторожно. Было бы слишком неловко, если бы он внезапно умер из-за работы во сне, а затем не смог съесть сон.

Ду Янь, который совмещал работу с отдыхом, теперь имел больше времени, чтобы видеть Хэ Цзиня дома. Каждый день они завтракали вместе по утрам, а иногда и ужинали вместе.

Однако прошло больше полумесяца, а Ду Янь так и не услышал, чтобы Хэ Цзинь упомянул о необходимости репетитора. Вместо этого ему позвонил Учитель Чэн, учитель Хэ Цзиня.

Учитель Чэн тактично говорил по телефону. Вероятно, речь шла о каком-то мелком конфликте между учениками, и он надеялся, что опекун придёт и разберётся с ним.

Ду Янь отложил то, чем занимался, схватил ключи от машины и ушёл. Компания находилась немного далеко от Нанвая, поэтому, когда он приехал, в кабинете директора по образованию уже было немало людей.

Из-за крика офис походил на овощной рынок.

Ду Янь не вошёл внутрь, а наблюдал за ситуацией.

Присутствующие разделились примерно на три фракции. Одна фракция была учителями рядом с Учителем Чэном. Другой фракцией была группа разгневанных родителей, которые защищали своих детей позади них.

Последней фракцией был Хэ Цзинь, который выступал против этих родителей. Рядом с ним стояла Фан Сянсян. Пара выглядела изолированной, однако их импульс не был потерян.

Хэ Цзинь, этот медвежонок, уже был высоким. Как старый Бог, он стоял там с беспечным выражением лица. Ему даже не нужно было говорить, и это разозлило противоборствующих родителей.

Фан Сянсян сбоку что-то с тревогой объясняла.

Одним словом хаос. Ду Янь почувствовал, как его виски начали прыгать. В этом сне из-за своего устоявшегося характера он особенно ненавидел эту беспорядочную обстановку.

Ду Янь поднял руку и осторожно постучал в дверь:

- Прошу прощения. Я опоздал.

Голос Ду Яня не был громким, но по какой-то причине все в комнате заметили его.

Фан Сянсян оглянулась и увидела дядю Хэ Цзиня, который появился в школе в прошлый раз. Каждый раз, когда этот человек появлялся, Фан Сянсян испытывала странное чувство.

Она всегда чувствовала, что когда появлялся этот человек, даже окружающий воздух становился холодным.

Например, сейчас, в этом шумном кабинете, из-за его появления вдруг похолодало. В присутствии этого человека говорить слишком громко казалось ошибкой.

Хэ Цзиня, однако, это совсем не затронуло. Он обернулся и крикнул:

- Дядя, наконец-то ты приехал.

Ду Янь увидел, как большой мальчик прошёл несколько шагов, и в его глазах на самом деле отразилась какая-то обида:

- Дядя, ты так медленно добирался сюда. Ты не беспокоишься, что надо мной издеваются, потому что они думают, что у меня нет опекуна, чтобы защитить меня?

Все присутствующие были в шоке. У Хэ Цзиня действительно хватило наглости сказать, что над ним издевались? Только что, перед лицом всего гнева родителей, он оставался равнодушным. Кто был хулиганом, одним только выражением своего лица разозливший всех этих родителей до смерти?!

Только с «дядей» Хэ Цзиня спина Ду Яня покрылась потом. С тех пор, как в последний раз Хэ Цзинь назвал его «дядей» в медпункте, этот племянник как будто включил какой-то выключатель.

Пока он видел Ду Яня, он нежно кричал «дядя», как будто хотел компенсировать все «дядя», которые он мог сказать за последние десять или около того лет своей жизни.

- Да. - Лицо Ду Яня всё ещё было холодным, и он только кивнул ему. Затем он посмотрел на единственного учителя, которого знал в офисе, Учителя Чэна.

- Что случилось?

- Это как-то так...

Этот человек, Учитель Чэн, поступил довольно честно. В его описании не было ничего несправедливого. Вероятно, это произошло вчера, Хэ Цзинь подрался с несколькими учениками. Хэ Цзинь не пострадал, но другие ученики были очень сильно избиты.

Вернувшись домой, эти родители обнаружили у своих детей травмы и сегодня подошли к двери с желанием разобраться.

Что касается Фан Сянсян, то, услышав, что Хэ Цзиня отвели в кабинет директора, она побежала объяснять. Однако сцена только что была беспорядком, и Фан Сянсян пыталась всё объяснить уже долгое время, но никто не слушал.

Как только слова Учителя Чэна закончились, один из родителей, наконец, набрался смелости и заговорил с Ду Янем:

- Вы опекун Хэ Цзиня? Могу сказать, что вы молоды, но и небезрассудный человек. Ребёнок вашей семьи избил моего ребёнка, и у него даже нет намерения извиниться. Вы должны хорошо его воспитать.

- Дело до сих пор не выяснено. - Ду Янь посмотрел на Фан Сянсян: - Скажи мне, как это произошло?

- Эй! Ты...

Ду Янь только взглянул, и родитель замолчал.

В повествовании Фан Сянсян ситуация в школе была иной.

За последние полмесяца они были очень близки, и слухи становились всё более и более серьёзными.

Хэ Цзинь хорош собой, и в школе немало девушек, влюблённых в него.

Среди них была девушка, чья семья имела деньги и также любила создавать свою личную клику. Она преследовала Хэ Цзиня из младших классов в старшие, но Хэ Цзинь ни разу не взглянул на неё. Гнев распространился на Фан Сянсян, и девушка начала запугивать её.

Позже Хэ Цзинь узнал об этом, и ему это не понравилось. Поэтому он предупредил девушку. Девушка заплакала, и её увидел кто-то, кто был в неё влюблён.

Мальчик, который был влюблён в эту девушку, полагался на большое количество людей на своей стороне, поэтому он бросился, не говоря ни слова, и попытался излить гнев своей богини.

В итоге четверо против одного, и они проиграли. Изначально это было постыдно, и мальчики не собирались об этом говорить. Но Хэ Цзинь, этот ядовитый ребёнок, ударил их по лицу, и они не смогли скрыть это от родителей.

Потом всё стало так.

<http://bllate.org/book/12445/1108002>